

Частота атаки яда увеличивалась с каждым днем. И, как следствие, Цзи Фэн Ли все чаще лежал в постели без сознания. Видя его таким, каждый раз сердце Хуа Чжу Юй пронзал страх, что он не проснется.

Через день после того, как снегопад, наконец, прекратился, Чжу Юй вывела Цзи Фэн Ли на прогулку в рощу цветущих персиков. В теплом солнечном свете заснеженные деревья радужно мерцали. Как обычно, лицо Цзи Фэн Ли было довольно бледным, но его глаза светились весельем.

- Бао Эр, цветение сливы в Императорском саду, должно быть, в это время просто прекрасно. Давай прогуляемся там и полюбуемся пейзажем, - с улыбкой предложил он.

Хуа Чжу Юй нахмурилась.

- Императорский сад довольно далеко отсюда. Как насчет того, чтобы я пошла и сорвала несколько веток сливового цвета, и принесла их сюда? Мы могли бы поставить их в вазу, чтобы украсить дом.

- Хорошо, - с улыбкой согласился Цзи Фэн Ли.

- Тогда я пойду. Оставайся здесь и наслаждайся солнцем.

Мужчина сиял улыбкой, а его прищурившиеся глаза казались перевернутыми полумесяцами, когда он с теплотой наблюдал за ее удаляющимся силуэтом. Но в тот миг, когда из рощи исчезла ее тень, свет в его глазах постепенно потускнел.

- Лань Бин! Тан Юй! Выходите! - внезапно приказал Цзи Фэн Ли.

Оба мужчины тут же вышли из своего укрытия.

- Ваше Величество, вы действительно хотите уйти? - нахмутив брови, спросил Лань Бин.

Цзи Фэн Ли кивнул. Его темные глаза были полны решимости. Он не мог позволить ей смотреть, как он умирает. Она будет страдать, а он этого не вынесет. Лучше он просто тихо уйдет. Со временем душевная боль просто исчезнет.

Запряженная мощными лошадьми карета тихо миновала персиковую рощу и остановилась у ворот Тао Юань Цзюй. Как раз в тот момент, когда Цзи Фэн Ли собирался сесть в нее, к нему подбежали Ан и Тай. Услышав от старой госпожи Хуа, что Хуа Чжу Юй вернулась во Дворец, они последовали за ней, прибыв сюда два дня назад.

Ан выступил вперед и тихим голосом сказал:

- Ваше Величество, вы действительно собираетесь уйти вот так? Не думаете ли вы, что генералу от этого будет еще больнее?

- Я боюсь, что ей будет больно, поэтому и не хочу, чтобы она смотрела, как я умираю, - спокойно ответил тот. - Если я уйду, ей будет проще забыть меня.

Услышав это Ан внезапно рассмеялся.

- Неужели вы думаете, что она сможет забыть вас в этой жизни? Разве вы не знаете, что в прошлый раз, когда вы инсценировали свою смерть, она чуть было не последовала за вами? Она подкупила многих чиновников во время казни, чтобы инсценировать вашу смерть, и спасти вас от неминуемой гибели. Неожиданно оказалось, что вы уже заранее обо всем позаботились. А ведь она думала, что действительно убила вас. Когда Тан Юй пришел убить ее, она даже не сбежала. Когда она упала в воду, то даже не сопротивлялась. Когда я ее спас, она была без сознания, но все равно выкрикивала ваше имя.

- В тот день она была полна решимости последовать за вами в загробную жизнь, - спокойно добавил Тай. - Если бы я не спас ее вовремя, боюсь, она уже была бы мертва. И после, если бы не желание очистить ваше имя, не думаю, что она захотела бы продолжать жить. В день свадьбы Хуанфу У Шуана знаете ли вы, почему Сяо Инь лично раскрыл тот факт, что Дань Хун являлась принцессой Северного Королевства? Все потому, что она попросила его об этом одолжении, просила очистить вашу честь от клейма предателя.

Услышав эти слова, Тан Юй рухнул на колени.

- Ваше Величество, этот подчиненный заслуживает смерти.

В тот день ему не терпелось отомстить, настолько, что он даже не обратил внимания на то, что она тогда действительно не уклонялась от его атак. Цзи Фэн Ли уже знал об этих вещах, но, услышав обо всем вновь, теперь уже из уст Ана и Тая, его сердце снова забилось быстрее.

Верно. Она действительно никогда его не забудет.

- Отведите меня к ней, - наконец, сказал Цзи Фэн Ли. Раз уж все так, то лучше дорожить теми крохами времени, которые им удастся провести вместе.

Стоя в Императорском саду, Хуа Чжу Юй замерла среди тысяч цветущих сливовых деревьев. Пронесшийся легкий ветерок распространил в воздухе слабый запах цветков сливы. Каждое дерево было усеяно красивыми цветками и снежинками, блестящими на солнце. Пейзаж был завораживающим, цветы прекрасными, но в ее глазах царила лишь тоска.

А Гуй сказал это, а Тай подтвердил. То же самое донеслось из уст всех императорских врачей во Дворце. Они сказали, что он был сильно отравлен и может не пережить эту зиму. Он мог даже не увидеть их ребенка.

Почему все так?

Ты сказал, что будешь держать меня за руку, что мы вместе состаримся и вместе умрем. Ты сказал, что останешься со мной навсегда. Ты сказал, что будешь жить, пока я жива, и если я умру – ты последуешь за мной. Но теперь ты хочешь бросить не только мать, но и дитя...

Хуа Чжу Юй села на старый камень и стала смотреть на цветы сливы, пока по ее щекам текли теплые слезы.

Внезапно раздался едва слышный звук шагов, и она быстро подняла руку, чтобы вытереть слезы. Вскинув голову, девушка увидела приближающуюся к ней Цзинь Сэ, с которой давно не встречалась. Та выглядела худой, и ее платье развевалось на ветру, как одинокий цветок, парящий в воздухе.

Чжу Юй совершенно не ожидала увидеть Цзинь Сэ в таком месте. Да и... действительно ли это была все та же Цзинь Сэ? Ее лицо казалось бледным и осунувшимся, выражение было равнодушным и холодным. Она совершенно отличалась от того веселого человека, которого Хуа Чжу Юй знала прежде.

Чжу Юй достала парчовый носовой платок и как можно незаметнее вытерла лицо.

- Цзинь Сэ, мы так давно не виделись. Где ты была все это время? – спросила Хуа Чжу Юй, но ее взгляд был совсем не прост. В конце концов, эта девушка тоже была пешкой Хуа Му.

- Где? Естественно, все это время он держал меня в заключении, - сказала Цзинь Сэ и

посмотрела на живот своей собеседницы. На губах ее тут же появилась улыбка, полная меланхолии и горечи.

Чжу Юй не знала, что Цзинь Сэ все это время провела в тюрьме по приказу Цзи Фэн Ли. Увидев ее снова, она внезапно вспомнила все те сомнения, которые посещали ее разум. Хуа Му принес Хуанфу У Шуана во Дворец, заменив им новорожденную принцессу.

Кем же могла быть та принцесса, которую забрал старый генерал?

- Цзинь Сэ, а сейчас ты остаешься во Дворце? - медленно спросила Хуа Чжу Юй.

- Да, во Дворце. Точнее, в королевском придворном храме. Там живет кое-кто еще, и этот человек утверждает, что является моей матерью, - ответила девушка с грустной и в то же время насмешливой улыбкой.

Чжу Юй нахмурилась. В королевском храме пребывала Императрица Не.

- Цзинь Сэ... - Хуа Чжу Юй посмотрела на девушку, но так и не смогла придумать, что же ей сказать. Что бы она сейчас не произнесла, все это будет бессмысленно.

- Фактически, с самого начала Его Величество никогда не доверял мне полностью. Однако, когда он узнал о плане, то не стал казнить меня, а просто держал под домашним арестом. В то время он думал, что я беременна его ребенком. Вот только он даже подумать не мог, что человеком, который отравил его, была не я, а вы! - холодно произнесла Цзинь Сэ, с горечью глядя на выпуклый живот Хуа Чжу Юй. - Выяснилось, что именно вы, молодая госпожа, понесли от него дитя. А это означает, что тем, кто отравил его токсином, тоже были вы! Я думала, вы действительно любите его, но оказалось, что вы просто пытались причинить ему боль!

Цзинь Сэ вскинула лицо к небесам и рассмеялась. Слезы потекли из ее глаз.

- Как же жаль, что он так сильно любит вас!

Сердце Чжу Юй болезненно сжалось. Она схватила Цзинь Сэ за руку и тревожно спросила:

- О чем ты говоришь?

Девушка мягко улыбнулась в ответ.

- О чем я? Не говорите, что не знаете!

Хуа Чжу Юй покачала головой.

- Вы действительно не знаете? - Цзинь Сэ недоверчиво уставилась на нее, а затем с грустной улыбкой сказала. - Его Величество был отравлен Мэй Ша. Этот яд сначала помещается в тело женщины, не причиняя ей вреда. Однако, как только женщина проведет ночь с мужчиной, яд перейдет к нему. Кто еще мог бы его отравить? У кого еще была возможность? Юная госпожа, Его Величество так любит вас, почему вы причинили ему боль? Тем более таким жестоким и порочным способом!

Чувствуя головокружение, Хуа Чжу Юй пошатнулась. Ей было трудно дышать. Так, словно в грудь вонзили нож.

Мэй Ша!

Его отравила она? Неудивительно, что когда она спрашивала А Гуя и Лань Бина о том, как именно Цзи Фэн Ли был отравлен, никто ничего ей не сказал.

Выяснилось, что кто-то внедрил яд в ее тело, и она передала отраву ему.

Пытаясь осознать это, она подумала о том, как сильно он, должно быть, страдал, когда узнал, что она была принцессой предыдущей династии, что отравила его... Наверняка он даже посчитал, что она осталась рядом с ним во Дворце и даже вышла за него лишь для того, чтобы уничтожить!

Но кто поместил этот яд, Мэй Ша, в ее тело?

Если это произошло не после той ночи в армейском лагере, значит, в то время она еще не была отравлена. Должно быть, ее отравили какое-то время спустя.

Но кто это мог сделать? У Шуан? Хуа Му? Или госпожа Сюань?

Хуа Чжу Юй внезапно вспомнила, как Дой Цянь Цзинь взял ее с собой, чтобы повидаться с госпожой Сюань. В то время та вела себя странно и фамильярно-интимно, даже взялась расчесывать волосы девушки. Кажется, Чжу Юй тогда почувствовал несколько неприятный запах, исходящий от ее тела.

Однако будь то хоть госпожа Сюань, хоть Хуа Му, а хоть Хуанфу У Шуан, никто из них больше не был жив.

Хуа Чжу Юй схватила Цзинь Сэ за руку и холодно спросила:

- Скажи мне, есть ли способ нейтрализовать этот яд?

Слезы потекли из глаз девушки, когда она грустно ответила:

- Противоядия нет!

Противоядия нет! Все говорят, что противоядия нет!

Цвет лица Хуа Чжу Юй становился все более бледным. Она поджала губы и вздрогнула от всепоглощающего холода проходящего ветра.

Человеком, который причинил ему вред, оказалась она!

Несмотря на то, что он знал об этом, Цзи Фэн Ли терпеливо переносил это, не осуждая ее и даже ни разу на это не намекнув. Даже осознавая, что противоядия не существует, он не обижался на нее, вместо этого предложив любовь и даже целое королевство!

Она причинила ему вред!

Она причинила ему такую боль, заставила так долго страдать в одиночестве. В голове Чжу Юй стали вспыхивать воспоминания о каждом приступе агонии и боли, каждом разе, когда ее возлюбленный страдал наплывами невероятной муки. Наблюдая за его страданиями, ее сердце захлебывалось от боли. Хуа Чжу Юй обессилено прислонилась к стволу сливового дерева. Хотя она все еще присутствовала в этом мире, ее душа, казалось, улетела куда-то далеко. Девушка словно бы наполовину умерла.

Над Императорским садом пролетела стая птиц. Шелестели ивы, сверху опадали снежинки, охлаждая ее щеки. Слабый солнечный свет, пробивающийся сквозь ветви деревьев, падал на ее глаза, в которых больше не было слез.

- Ах! - внезапно тихо воскликнула Цзинь Сэ. Ее лицо побледнело, а взгляд устремился вперед.

Хуа Чжу Юй обернулась, проследив за ее взглядом.

Вдали под сливовым деревом стоял Цзи Фэн Ли. В тених, смешанных с солнечным светом, его лицо казалось особенно осунувшимся и бесцветным. Его глубокий взгляд был направлен на нее. Взгляд, наполненный душевной болью и эмоциями.

Мужчина двинулся вперед. Он приближался медленно, тихо, шаг за шагом, пока, наконец, не оказался перед ней. Его руки протянулись и притянули ее к себе изо всех сил, крепко прижимая к своей груди. Устроившейся в его объятиях Чжу Юй вдруг захотелось, чтобы этот момент длился всю жизнь. Но странная боль в животе внезапно застала ее врасплох. У нее закружилась голова, по всему телу проступил ледяной пот.

- Что с тобой, Бао Эр? - обеспокоенно спросил Цзи Фэн Ли, заметив ее странное поведение.

Схватившись за лацкан его ханьфу, Хуа Чжу Юй ахнула:

- Я... я думаю, что ребенок скоро появится на свет!

На мгновение ошеломленный, Цзи Фэн Ли застыл, но затем, наконец, до него дошло, что происходит, и он быстро отдал приказ:

- Приготовить карету! Немедля привезите повитуху к Тао Юань Цзюй!

В голосе мужчины звучала неприкрытая паника.

Чжу Юй всегда была худощавой, к тому же в последнее время она заботилась о нем изо дня в день, поэтому ее здоровье было не в лучшем состоянии. Так что он заранее приказал держать во Дворце нескольких повитух, которые бы дежурили посменно на подобный экстренный случай.

К тому моменту, как Хуа Чжу Юй была доставлена обратно в Тао Юань Цзюй, повитуха уже дожидалась их там. После того, как несколько служанок выскочили во двор и помогли девушке войти в дом, дверь за ними плотно закрылась.

Цзи Фэн Ли внутрь не пустили. Один из телохранителей принес ему кресло, но мужчина не мог усидеть на месте, расхаживая по двору кругами.

- Ваше Величество, вам следует отдохнуть. Будьте осторожны, чтобы не спровоцировать яд, - с тревогой сказал А Гуй.

Но как мог Цзи Фэн Ли отдыхать в такой момент? Когда первый таз, полный крови, вынесли из дома, его сердце словно бы рухнуло в самую глубокую бездну. Увидев второй таз, он почувствовал, что вот-вот задохнется.

- Нехорошо! Это будут трудные роды! - тревожно воскликнул в доме голос повитухи. - Ее Величество потеряла сознание от боли...

Услышав это, Цзи Фэн Ли не выдержал и кинулся к двери. Заметив это, сразу несколько служанок двинулись ему наперерез, чтобы остановить Императора.

- Ваше Величество, вы не должны входить! Родильная комната - грязное место, и ваше присутствие в ней не принесет добра!

- Прочь с дороги! - холодно скомандовал Цзи Фэн Ли, и в его глазах феникса вспыхнула ярость.

Напуганные служанки быстро отступили, и отказавшийся от всех правил приличия мужчина тут же толкнул дверь, буквально врываясь в комнату. Сильный запах крови ударил по его носу, в глазах покраснело. Его дыхание на мгновение остановилось, разум отключился.

Почему она потеряла так много крови? Кровь насквозь пропитала ее юбку и стекала по кровати.

- Бао Эр!.. - с тревогой крикнул он, бросившись к ее постели.

Лицо Хуа Чжу Юй было ужасно бледным, на лбу выступили капли холодного пота, отчего волосы прилипли к лицу. Дрожа, он достал носовой платок и промокнул пот, усаживаясь на постель, крепко сжимая ее руку и что-то бормоча ей на ухо.

После волны болезненных схваток Чжу Юй снова пришла в сознание. Увидев его рядом, она слабо улыбнулась.

- Зачем ты вошел? Тебе следует выйти...

- Нет, я хочу остаться с тобой, - ответил Цзи Фэн Ли, крепко сжав ее руку и наклонившись, чтобы нежно поцеловать ее в щеку. - Бао Эр, хочешь послушать мелодию?

Он изо всех сил старался казаться спокойным, но все же не смог сдержать легкую дрожь в голосе.

- Хочу послушать... Жуо Шу... - мягко ответила Хуа Чжу Юй, когда началась новая волна болезненных схваток.

Мелодичный звук флейты резонировал в комнате и кровотоке, а вместе с ним и боль, казалось, успокоенные музыкой, немного утихли. Сознание девушки становилось все более слабым и размытым, и только звук флейты продолжал доноситься до ее ушей. Когда усиливающаяся боль достигла нового уровня, Чжу Юй задержала дыхание и стала изо всех сил тужиться.

- Приложите все свои силы... Еще раз! Еще сильнее! - донесся до девушки голос повитухи.

Она продолжала тужиться еще и еще, и, наконец, боль в нижней части ее тела утихла. Рухнув обратно на кровать, она смутно почувствовала, как чьи-то руки обнимают ее. Когда она открыла глаза, то увидела его бледное красивое лицо, вызвавшее улыбку на его губах. Но затем ее глаза медленно закрылись, и девушку окутала бесконечная тьма.

- Что с ней? Она упала в обморок от перенапряжения? - дрожащим голосом спросил Цзи Фэн Ли.

Повитуха подошла ближе, осмотрела Чжу Юй и осторожно отозвалась:

- Ваше Величество, Ее Величество, должно быть, упала в обморок из-за потери слишком большого количества крови.

Цзи Фэн Ли ощутил, как закружилась его голова, словно он и сам вот-вот потеряет сознание, но он все же взял себя в руки и холодно приказал:

- Вызовите Императорского врача! Приведите сюда всех Императорских врачей! Вы должны спасти Ее Величество! В противном случае Чжэнь похоронит вас всех вместе с ней!

Он знал, что не может позволить себе потерять сознание, но проклятый яд атаковал снова. Чтобы оставаться рядом с ней, он изо всех сил старался терпеть боль.

Прошел час, потом другой.

- Ваше Величество, Ее Величество вне опасности... - мягко сообщил ему А Гуй.

Услышав это, Цзи Фэн Ли смог, наконец, успокоиться. Мир вокруг него начал вращаться, а затем его поглотила тьма.

Хуа Чжу Юй не знала, сколько времени провела без сознания, но на этот раз она действительно не хотела просыпаться. Только в тот момент, когда она крепко спала, она могла быть вместе с ним, жить и умереть как одно целое, никогда не расставаться. На этот раз никто не сможет их разлучить.

Она плыла в темноте в полусне, все ее тело окутал туман. Света не существовало, была лишь тьма, вечная тьма. Она думала, что умерла. А еще чувствовала, что Цзи Фэн Ли где-то рядом,

но, как бы она не старалась, не могла его догнать.

Если два человека умерли примерно в одно и то же время, могут ли они встретиться по дороге в Ад? Почему она не могла его видеть? Она чувствовала, как бездумно дрейфует ее сознание. В темноте она отчаянно искала его, выкрикивая его имя, снова и снова, но это было бесполезно, так как впереди была только тьма.

Не понимая, сколько времени прошло, Хуа Чжу Юй вдруг смутно расслышала чье-то бормотание у своего уха.

- Бао Эр... не спи... проснись!

- Бао Эр, я здесь, я прямо здесь!

- Бао Эр, если ты осмелишься умереть, даже если мне придется отправиться за тобой в ад, я верну тебя обратно!

- Бао Эр, молю тебя, проснись...

Чей голос звучал так горестно и опустошенно? Чьи руки обнимали ее, сжимая в таких теплых, крепких объятиях? Медленно ее глаза открылись, взгляд прояснился. Этот мир приветствовал ее видом его красивого лица.

Она удивленно посмотрела на него, почти не в силах дышать. Наконец-то она его нашла! Глядя в его полные эмоций глаза, девушка расцвела лучезарной улыбкой. Ее рука поднялась, чтобы мягко погладить его лицо.

- «Пока ты жива, я тоже буду жить. Если ты умрешь, я умру тоже. Если ты взойдешь на небеса, я никогда не отправлюсь в ад. Если я попаду в ад, то не позволю тебе отправиться на небеса. Я буду следовать за тобой, где бы ты ни была, но пока я здесь, ты не можешь оставить меня», - вялым голосом произнесла она. - Это то, что ты сказал, помнишь? Но я помню, так что не думай, что сможешь просто уйти... мы возьмемся за руки и вместе спустимся к Желтым Источникам...

Он поднял ее подбородок нежными пальцами, осторожно стер слезы с щек и пристально посмотрел на нее.

- Бао Эр, я не мертв, и ты тоже жива.

Его мягкий голос резонировал в ее ушах.

Глаза, которые смотрели на него, расширились, вскинутая рука уцепилась за щеку.

Он не мертв! Она прислонилась головой к его широкой груди, снова и снова вслушиваясь в его сильное сердцебиение. Он действительно был жив!

- Бао Эр, мы исцелили мое отравление! – счастливо прошептал Цзи Фэн Ли ей на ухо, крепко сжимая ее руку в своей, сцепив их пальцы. – Лань Бин нашел человека, который рассказал ему, что древний яд можно вылечить с помощью крови из пуповины нашего ребенка. А Гуй попробовал и это действительно сработало! Это оказалось правдой!

Как неожиданно, что кровь из пуповины ребенка стала противоядием от древнего яда, который она передала ему своим телом.

- Кем был тот человек? – тихо спросила Хуа Чжу Юй. Ей подумалось, что только тот, кто стоял за преступлением, мог знать, как исправить его последствия.

- Это был монах в соломенных туфлях, – прошептал Цзи Фэн Ли.

- Правда? Должно быть, это был уважаемый старший монах, – прошептала Чжу Юй.

Оба они знали, кто это, но ни один из них не решился сказать это вслух.

Цзи Фэн Ли притянул Хуа Чжу Юй ближе к себе, окутывая ее своим теплом и убаюкивая.

Но внезапно в комнате разразился детский плач.

Хуа Чжу Юй была поражена этим звуком. Она оттолкнула Цзи Фэн Ли и попыталась встать, восклицая:

- Ребенок, наш ребенок плачет!

Цзи Фэн Ли обнял ее за талию и снова притянул к себе, прошептав:

- Все в порядке, дети все время плачут.

- Эу! – вскрикнул ребенок, по-видимому, в знак протеста против пренебрежения родителей.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/1238450>